

Жертвам

ПРЕДИСЛОВИЕ КАРЕН КИЛГАРИФФ

Послушайте, я не хочу подсказывать вам, как читать эту книгу или что-то в этом роде, но на вашем месте я бы перешла к последней главе и прочитала ее первой. Так вот, обычно я этого никому не советую. Нелогично и странно так поступать. Как вы можете понять суть концовки, если не знаете, кто главный герой и через что он прошел, прежде чем попасть туда? Как вы можете переживать за него?

Однако в этой книге мы имеем уникальную ситуацию, поскольку (а) это не роман, а история настоящего криминального журналиста, и (б) если вы знаете о настоящих преступлениях, то вы уже знакомы с побуждающими обстоятельствами из последней главы. Она связана с делом, которое сейчас настолько печально известно, что большинство американцев, даже те, кто «не любит» настоящие преступления, знают о нем. Я просто хочу сказать: как это может быть спойлером, если все уже знают, что произойдет?

* * *

Удивительно, что я знаю Билли Дженсена только около двух лет. А такое чувство, что все двадцать. С тех пор как мы впервые встретились в ресторане на Франклин-авеню, произошло очень много важных

событий, изменивших нашу жизнь. Мы с Джорджией Хардстарк устроились за угловым столиком и ужинали после прямого эфира подкаста «Мое любимое убийство», и поскольку я сидела лицом к залу, я первой увидела приближение Билли. Это был чрезвычайно высокий мужчина с серьезным лицом, одетый в черный плащ. *Был ли он в плаще?* Возможно, я приукрашиваю. Суть в том, что у меня появилось плохое предчувствие на его счет. Билли Дженсен заговорил с нами с расстояния метра в полтора, и не в обычном стиле: «Извините за беспокойство, позвольте представиться», как это делаем мы здесь, в Лос-Анджелесе. Дженсен говорил так, словно мы уже разговаривали и ему это не очень понравилось.

— Да, я работал над тем делом, которое вы, ребята, только что раскрыли. Я слушал его сегодня.

Он нас в чем-то обвиняет? Заявляет, что это его дело? Или мы не должны были его раскрывать? Кто такой этот парень? Я огляделась в поисках дежурящего охранника.

— Вы слышали, что шериф собирается опубликовать первоначальный отчет судмедэксперта?

Просто чтобы вы знали, я не передаю его слова буквально. Не помню его реплики, но эта была более чем конкретной, что и заставило меня запаниковать. Я понятия не имела, о чем он говорит. Мы освещаем два дела в неделю в нашем подкасте о настоящих преступлениях, но, в отличие от журналистов-криминалистов, мы гораздо более, скажем так, небрежно относимся к деталям. Я предположила, что специалист высказывается по поводу отсутствия у нас опыта. Официант, чек, пожалуйста!

Впрочем, Джорджия знала, о чем это он, и сразу же вмешалась. Когда Билли Дженсен приземлился за наш столик, я увидела, что его глаза сверкают энту-

зиязмом человека, который в чужой стране нашел людей, говорящих на его языке. Оказалось, Дженсен появился здесь не для того, чтобы ругаться с нами или нас исправлять. Билли не терпелось поговорить о делах. К счастью, этот разговор продолжается и по сей день.

Теперь, если хорошо подумать, вам, вероятно, стоит прочитать эту книгу именно так, как ее написал Билли, с финальной развязки. Дженсен и впрямь знает в этом толк. Пройдите по его личным временным вехам. Узнайте о прошлом Билли и его влиянии. Прочитайте о ранних нераскрытых делах, оказавшихся недостаточно шокирующими и кровавыми, чтобы заслужить освещение в СМИ, и посмотрите, как они изменили Билли Дженсена в бытность его молодым репортером. Узнайте, как Билли надоела его работа и откуда возникла идея самостоятельно заняться раскрытием убийств. Разберитесь со всем этим и разложите информацию по полочкам. Тогда, когда вы наконец доберетесь до потрясающей, захватывающей дух заключительной главы, вы сможете ощутить яркое авторское озарение как собственное.

Впрочем, если позволите, финал этой книги — не просто захватывающий, живой рассказ о том, как было раскрыто крупное дело, в которое Дженсен погрузился по уши. Это еще и творение опытного криминального репортера, который, несмотря на потрясение и нереальность подобного переломного момента, нашел силы написать собственную потрясающую историю.

Это оживший сюжет фильма. После многих лет трудной, неблагодарной работы репортер, одержимый справедливостью, получает редкое удовлетворение от торжества справедливости. И кому не захочется немедленно прочесть эту историю?

Хорошие криминальные журналисты превращаются в мостик между худшими представителями человечества и теми из нас, кто хочет знать, насколько все плохо на самом деле. А иногда, если криминальная история не имеет конца, такой репортер, как Билли Дженсен, берется за дело и посвящает жизнь ее разгадке. Такие люди побывают на старых местах преступления, побеседуют с семьями погибших, будут ходить по темным кварталам в поисках правды. Их заслуги редко признаются, а ведь они заполняют многочисленные пробелы вокруг личности жертв, рассказывают нам, кем был человек до того, как стал просто очередным эпизодом анонимной статистики. Это благородная работа. Книга «Преследуя тьму» — о жизни, посвященной этой работе.

Потому что как вы можете понять смысл финала, если не знаете, кто главный герой и через что он прошел, прежде чем дойти до развязки? Как вы можете за него переживать?

ПРОЛОГ

Все начинается с кадра сверху — цветного, но без звука. Человек входит в «Севен-Элевен»¹. Уже поздно, далеко за два часа ночи, но место действия освещено, уличные фонари и вывески магазинов вызывают мерцание, обычно неразличимое на типичном ночном видеонаблюдении. Близлежащие бары — «Генри», «О’Каллаган», «Вой на луну» и «Матушка Хаббард» — находятся далеко за пределами «последнего заказа»², и на улице смешались те, кто не хочет, чтобы ночь заканчивалась, и те, для кого день только начинается.

Несмотря на яркость улицы, вы вынуждены прищуриться, когда видео быстро переключается на ослепительную белизну интерьера магазина. Внутри вы видите спину хорошо одетого мужчины с коротко остриженными волосами, стоящего у прилавка и покупающего у продавца что-то, похожее на пакет чипсов. Мужчина указывает на клиента слева от себя, и мы видим его лицо. Он красив, но глаза у мужчины усталые, вероятно, после долгого вечера. Он поворачивается к продавцу, завершает покупку и выходит из магазина в ночь.

¹ 7-Eleven — крупнейшая сеть небольших супермаркетов, насчитывающая 64 тысячи точек. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

² Объявление, которое делается перед закрытием бара о том, что посетители могут сделать последний заказ.

Затем видео переходит к съемке тротуара сверху, где Человек в зеленой толстовке с капюшоном открывает дверь в «Север-Элевен». Он крупный, но вы не можете разглядеть его лицо. Едва незнакомец вошел в магазин, как охранник, стерегущий дверь, подходит к нему сзади, говорит что-то, что привлекает внимание посетителя, и делает универсальный жест большим пальцем. Человек в зеленой толстовке разворачивается и крадется обратно.

Через несколько мгновений видно, как покупатель с только что купленными чипсами выходит из магазина. Через минуту внизу экрана появляется подпись, и вам становится известно имя человека. Это Маркес Гейнс, бармен из «Чикаго Марриотт» на Мичиган-авеню. Когда Маркес выходит из магазина, Человек в зеленой толстовке встает перед ним. Впервые вы можете увидеть его лицо, брови, угрожающе нависшие над сердитыми глазами, и еще более сердитый хмурый взгляд. Вы можете видеть, как Человек в зеленой толстовке кричит. Он набрасывается на Маркеса и попадает в лицо охраннику. Человек в зеленой толстовке снова смотрит в лицо Маркеса. Маркес поднимает ладони вверх, словно говоря: «С чего ты так завелся?», и пытается уйти. Человек в зеленой толстовке следует за Гейнсом.

Затем видео переключается на дорожную камеру через улицу, и изображения превращаются из ярко освещенного крупного плана движущихся людей в съемку сверху зернистых, нечетких упырей, но все еще можно разглядеть Маркеса и Человека в зеленой толстовке. Вы наблюдаете, как Маркес быстро идет к пешеходному переходу. *Уходи от конфронтации, как все советуют. Просто. Уйди. Прочь.*

Человек в зеленой толстовке преследует Маркеса Гейнса. Быстрый шаг мужчины переходит в бег. Он де-

лает три шага, а затем по какой-то причине оборачивается лицом к Человеку в зеленой толстовке. Тот бьет Гейнса по голове сокрушительным хуком справа и отбрасывает тело назад, на пешеходный переход. Маркес теряет сознание еще до того, как падает на землю. Пока он лежит на тротуаре, с противоположного конца улицы в кадр вбегают две фигуры.

«Слава богу», — говорите вы себе, наблюдая, как «добрые самаритяне» опускаются на колени рядом с неподвижным телом Маркеса. Ваше облегчение сменяется ужасом и недоверием, когда они засовывают руки в карманы несчастного и дочиста опустошают их, встают и убегают по переулку. Человек в зеленой толстовке, находящийся в кадре справа, уходит в ночь.

Несколько секунд спустя два такси, одно за другим, поворачивают направо, на улицу, где Маркес лежит без сознания. Первое едет справа от неподвижного тела Маркеса и едва не задевает его. Следующее движется прямо на него, и две тонны автомобиля расплющивают грудную клетку Маркеса Гейнса. Гейнс убит.

Остальная часть видео показывает последствия. Крупный план людей на улице. На тротуаре один человек в полном шоке. Другой достает телефон и, по всей вероятности, звонит в 911.

Жизнь Маркеса Гейнса закончилась «в канаве». Никто не помогал ему, пока не стало слишком поздно, когда пришлось приказывать таксисту дать задний ход, чтобы медленно снять передние колеса с верхней части его тела.

* * *

К тому времени, как я посмотрел видео, Маркес Гейнс был мертв уже три месяца. Было четыре утра, и я лежал в постели в своей квартире в Лос-Анджелесе.

Когда ты семнадцать лет работаешь журналистом, пишущим о нераскрытых убийствах, незавершенные истории частенько прокрадываются в твои сны. Не кошмары, нет, просто загадочные ситуации. Картинки, сюжет и персонажи всегда немного не такие, чуть отличаются от реальной жизни. Периодически они выступают в роли отца, который каким-то образом выбрался из могилы, чтобы навестить меня. Вот это кошмар, поскольку в сновидении я всегда знаю, что он должен вернуться. В любом случае, эти ситуации плохо вяжутся со спокойным сном.

Я снова нажал на кнопку воспроизведения и ощутил, что начинаю раздражаться. Несколько мрачных недель назад я сидел в баре в Бостоне, на моих ботинках все еще оставалась грязь после того дня, когда я осматривал место убийства женщины и троих детей — их запыхнули в две двухсотпятидесятилитровые бочки и выбросили в лесах Нью-Гэмпшира. Я собирался выпить еще две кружки пива до наступления ночи, когда, рассеянно просматривая сообщения в «Фейсбуке», увидел заметку от незнакомца. *«Не уверена, слышали ли вы. Мне очень жаль»*, — написала женщина со ссылкой на статью. Я прочитал заголовок шесть или семь раз, пытаюсь отмахнуться от этих слов: *«Мишель Макнамара, писательница и жена Паттона Освальта, умерла в 46 лет»*.

Мишель была моим партнером в раскрытии преступлений. Она умерла в разгар погони за настоящим монстром, называемым Убийцей из Золотого штата, и оставила незаконченную рукопись о своей одержимости этим делом. Маньяк убил по меньшей мере двенадцать человек и изнасиловал как минимум полсотни женщин в их домах. Мишель была целеустремленной, решительной. Безжалостной. Мы встречались каждый месяц за обедом, и Макнамара рассказывала мне о по-

исках. О том, как близко, по ее мнению, она к тому, чтобы отыскать убийцу. Найти монстра.

Только что я видел уличного монстра. Но оба убийцы были сделаны из одного теста. Эти мастера запугивания своими действиями словно кричали: «Я здесь король!» Убийца из Золотого штата мог изнасиловать женщину в ее доме. Мужу жертвы в это время приходилось лежать неподвижно, ведь посуда, которую преступник положил ему на спину, не должна была производить никакого шума, провоцируя насильника еще больше. Маньяк делал себе бутерброд, рылся в шкафах, а затем замолкал, позволяя жертвам думать, что он, возможно, ушел, прежде чем объявить — он все еще там и ужас не закончился. По несколько часов монстр, которого искала Мишель, обладал этими людьми. Вся их жизнь находилась у него на ладони, и он наслаждался этой властью. В ту ночь, в Чикаго, когда погиб Маркес Гейнс, властелином улицы чувствовал себя Человек в зеленой толстовке. Он шагал по тротуару, рассматривая всех на своем пути как добычу. И ждал, что кто-нибудь его спровоцирует. Посмотрите ему в глаза. Пройдитесь по улице так, чтобы его разозлить. И будьте готовы к миру боли.

У Мишель имелись только наброски ее злодея. Наброски человека в маске. Призрака. Человек в зеленой толстовке, напротив, был абсолютно конкретным, его образ навсегда сохранился на видео.

Всякий раз, когда меня спрашивают, почему я пишу только о нераскрытых убийствах, я всегда отвечаю одно и то же: ненавижу парня, которому это сошло с рук. После смерти Мишель все изменилось. Теперь я стал ненавидеть преступника за то, что он забирает жизни живых столь же эффективно, как и жизни мертвых. Семьи жертв. Следователи. Волонтеры. Все они отдали гигантские части собственной жизни, чтобы найти ответ, кем-то эгоистично сокрытый.